

Фан Цзэн наклонился и поднял петицию. Перевернув её, он спросил: «Ты хотел, чтобы его избili просто из-за этого?»

«Не только это», - ухмыльнулся Сян Юй. «Духовный

-отец, вы не видели, как он разговаривал со мной. Он прямо читал мне лекции ! Он не уважает меня. Если я не выбью из него высокомерие ...

Фан Цзэн отмахнулся от него. «Ах-Джи, независимо от того, что Хан Синь написал или сказал, у меня есть только один вопрос к тебе: ты можешь простить его?»

«Нет, не могу! Духовный Отец, ты не представляешь, как он бесит ...»

«Ну и хорошо, - сказал Фан Цзэн. «Тогда просто казни!»

«Казнить его!» - воскликнул потрясенный Сян Юй, . «Но ... но его преступление не достойно казни».

Фан Цзэн сел, положив руку на плечо Сян Юй. «Ах-Джи, - терпеливо сказал он, - ты знаешь, о чем говоришь, что можешь убить талант, но ты не можешь его унижить?» С таким человеком ты либо не позволяешь упасть волосу с его головы, либо пускаешь в ход меч. Если вы унижите его и дадите ему жить, это будет только вопрос времени, когда он отомстит! »

Слова и отношение Фан Цзэна были серьезными, но Сян Юй, глядя на него, вдруг рассмеялся. «Тогда почему он не отомстил тому плебею, который заставил его проползти у него между ног ?»

«Возможно не пришло время, - сказал Фан Цзэн. «Ах-Джи, это не смешно. Ты уже принял решение? Как ты с ним поступишь?»

Сян Юй беспомощно сказал: «Хорошо. Я пощажу его на этот раз ради тебя.

Фан Цзэн был разочарован. «Ах! Да будет так.".

«Что?» Озадаченно спросил Сян Юй. « Духовный Отец, Вы все еще не удовлетворены?»

Фан Цзэн покачал головой, вздохнул и пошел к дверям.

«Духовный-отец, разве я не сделал, как Вы просили?»

Фан Цзэн приостановился и повернул голову. «Ради меня, я бы предпочел, чтобы ты убил

его».

Высоко над землей ряд мостов соединял огромные дворцы, подобно мостам млечного пути.

Фан Цзэн и Хан Синь прогуливались по одному из них . Оттуда они видели все дороги, идущие на юг до реки Wei, до парка Shanglin, до еще незавершенного грандиозного дворца Ерапг . Под мостом текли нескончаемые потоки награбленных сокровищ . Служивые рыскали между дворцовыми зданиями, с нагруженными плечами и руками, упаковывая все богатства империи в коробки и корзины , понукаемые своими командирами.

Фан Цзэн говорил, продолжая идти : «Я согласен с каждым словом, которое вы написали. Ах-Джи был поистине слишком неосторожен, когда распределил свои титулы и территорию, и это в конечном итоге доставит нам проблемы. То же самое с его выбором капитала. Вы имеете полное право сегодня обижаться на него, но, пожалуйста, ради меня, не превращайте его слова в обиду ».

Хан Синь смотрел вдаль на ряды дворцовых зданий. Он слабо улыбнулся. «Духовный отец, это в прошлом. Не волнуйтесь».

Фан Цзэн приостановился, изучая Хань Синь. Затем он вздохнул. «Вы слишком хорошо скрываете свои мысли; Я не могу видеть сквозь Вас. Но все же, не зависимо от того, что Вы имеете в виду, согласны ли выслушать сердечный совет старика? Я знаю, что Вы имеете талант, необычный среди мужчин. Но задача стратега заключается не в том, чтобы озвучить точные советы, а самые эффективные. Если Вы знаете, что ваш правитель не может принять то, ваши советы, или если ваш правитель совершил серьезную ошибку, но не имеет средств для его исправления, тогда вы ничего не должны говорить. Стратег полезен только в том случае, если его правитель доверяет и хочет использовать его. Если он злит своего правителя и теряет возможность выдвигать предложения, тогда нет смысла владеть даже самым ярким из прозрений ».

«Вы правы, Духовный отец, - почтительно сказал Хан Синь.

Фан Цзэн нахмурился. Он не доверял уважительному отношению этого молодого человека, но не находил никакой зацепки, чтобы оправдать свои подозрения. Он только произнес : «Я не знаю, о чем Вы думаете. Если Вы не хотите меня слушать, я ничего с этим не смогу поделать. Ах-Джи очень молод, и Вы тоже. Вдвоем вы смогли бы по-настоящему выиграть друг от друга. А так я не знаю, чем это все закончится . Знаешь, я старею, и я надеялся, что Вы сможете меня заменить ... эх!

Фан Цзэн покачал головой и вздохнув, медленно пошел вперед.

Хан Синь внезапно почувствовал некоторую симпатию к этому седому старику. У него так много бремени, которое он должен нести: обязанность министра по отношению к своему правителю, обязанность духовного отца к своему подопечному, это даже чем-то похоже на

отцовскую любовь к его сыну или внуку ... возможно, сам Фан Цзэн не понимал этого. Все это прилипло к его старому телу, это был слишком тяжелый груз.

Но он не мог оставаться здесь из-за своей привязанности к старику - остаться и тратить все свои усилия и страсть на кого-то, кто этого не заслужил. Это ходатайство было его последним испытанием для Сян Юй. Теперь он оставил последнюю надежду.

Фан Цзэн продолжал: «Хан Синь, Вы чувствовали, что в последнее время Ай-Джи изменился?»

Хан Синь сказал: «Да, кажется, немного. С тех пор, как мы вошли в Xianyang, раньше он был готов слушать советы других. И он убил так много людей. Казнить пленников это не то - он не должен был убивать пленных Цинь».

«Да, и вопрос о выборе места для капитала, - сказал Фан Цзэн. «Все эти люди не могли убедить его изменить решение. Раньше он не был таким. Власть давит ему на голову, эх!

Внутренне Хан Синь возразил, что не всегда причина во власти. Но он не мог сказать, что еще может стать причиной, и поэтому решил промолчать.

В конце мостика был богато украшенный храм с резными стропилами и окрашенными балками. Внутри было шумно, люди суетились, бегали туда-сюда. Дверная рама была убрана, чтобы обеспечить доступ всадникам к лошадям, и они уезжали с бесчисленными узлами из шелка и парчи, с разными видами украшений из бронзы и лакировки. Золото и драгоценности были аккуратно расположены рядами на массивном лакированном столе, и клерк тщательно вел учет. Когда он увидел приближающегося Фан Цзэна, он поспешно встал на колени.

Фан Цзэн отмахнулся, и он продолжил свою работу. Он шагал вдоль лакированного стола, где были золотые жабы, коралловые деревья, нефритовые сабли, цилиндры из деликатно вырезанной слоновой кости ... ослепительное множество цветов. На лице Фан Цзэн не проявлялось никаких признаков признательности, только беспокойство. Он лениво поднял горсть жемчуга, затем ослабил пальцы, наблюдая, как они падали и сверкали одна за другой. «Хан Синь», - сказал он. «Вы чувствуете, что в этих дворцах Xianyang чего-то не хватает?»

Хан Синь сказал: «Все ценности здесь, нет архивных материалов».

Фан Цзэн кивнул и сказал с беспокойством: «Только Вы это заметили. Сокровища и женщины ослепили всех. Кто из них заботится о пыльных свитках? Я попытался вразумить Ай-Джи, но он не воспринимает меня всерьез. Эх! Лю Бан рано или поздно станет для нас большой опасностью».

Хан Синь молчал.

Они покинули храм и прошли дальше по тропинке, прежде чем Фан Цзэн внезапно

остановился и заговорил снова. «Помимо архивных материалов, я чувствую, что чего-то еще не хватает, чего-то важного. Но я не могу назвать это. Хан Синь, может Вы мне поможете? Ум разбухает от старости.

Хан Синь ответил: «Ничего не забыто. Печать правительницы, подсчеты, жертвенные сосуды для храмов ... Я думаю, мы нашли все важное ».

Фан Цзэн покачал головой. «Нет, должно быть что-то еще. Я это чувствую. Вы идите к армейскому регистратору и просмотрите инвентарь Цинь, который мы нашли. Может быть, они помогут Вам что-то вспомнить."

Династия Цинь действительно обладала слишком большим количеством сокровищ; его запасы напоминали небольшую гору.

Хан Синь сидел и перелистал списки, книгу за книгой. Он умел быстро читать, но, чтение всех книг, заняли почти шесть часов. Когда он закрыл последний свиток, он закрыл глаза и начал думать.

Озадаченный, клерк спросил: «Оруженосец Хан, Вы что-то ищете? Вы нашли это? Вам нужна помощь? Духовный Отец приказал мне оказать вам всякую помощь.

Хан Синь ничего не говорил. Через некоторое время, он открыл глаза и улыбнулся. «Нет, все в порядке, я понял это. Но я благодарю Вас за предложение помощи". Он встал, потирая затекшие ноги, а затем ушел.

Клерк, сбитый с толку, смотрел в удаляющуюся спину.

«Вы уже поняли, что это?» Удивился Фан Цзэн. «Так скоро? Чего там не хватает?

«Девяти котлов», - сказал Хан Синь. [1]

Фэн Цзэн, воскликнул: «Ах, верно ... Я думал, что это, такое важное, но я просто не мог вспомнить название. Да, это сокровище царей! »В его глазах возникло беспокойство. «Девять штативов, девять котлов. Говорят с древних времен, что тот, кто держит девять котлов, находится под небесами. Но теперь у Ай-Джи этого нет ... эх!

Zhong Xiu с удивлением встретил Хан Синь.

«Разве я не рассказал тебе все о твоём учителе?»

Хан Синь ответил: «Нет, я пришел из-за кое-

чего другого. Сэр, ваши научные познания так обширны, я пришел спросить Вас кое о чем: почему все говорят, что Девять котлов так важны? Разве они не просто девять котлов?"

Zhong Xiu сказал: «Девять котлов - это не девять отдельных котлов, а один котел на трех ногах под названием « Девять котлов ». Согласно легенде, Великий Юй, основатель династии Ся, собрал металл в каждой из девяти старых провинций [2] , чтобы переплавить его. Он символизировал Девять Провинций под небом, и оттуда дано ему имя. По этой причине он стал символом верховной власти, столь же важной, как печать правителя. Раньше король Чжуан Чу только и делал, что спрашивал, сколько весил девять котлов, но этот простой вопрос заставлял министров Чжоу, дрожать от возмущения. Понимаете, они понимали это как вызов правительству династии Чжоу."

«Только и всего», - сказал Хан Синь. «Я слишком слаб в этих вопросах. Могу ли я спросить: были ли Девять котлов очень большим?"

«Я его не видел. Но, согласно записям, при ковке Девяти котлов было использовано даже золото дани варваров , поэтому он должен быть значительным по размеру ».

«Подождите, сэр, Вы никогда не видели « Девять котлов »?» Спросил Хан Синь.

Zhong Xiu кивнул: «Нет».

Хан Синь с любопытством спросил: «Разве Вы не были чиновником в суде? Если Девять котлов - такой мощный символ власти, то, неужели, Вы никогда не видели его?"

«Не только я. Никто в суде никогда не видел его ».

Чем больше Хан Синь слушал, тем все более абсурдной находил он эту сказку. "Почему? Разве Девять котлов не является жертвенной вещью? Разве его не должны были доставать во время церемоний?"

Zhong Xiu покачал головой. «Девять котлов - это не обычный ритуальный штатив. Я даже не знаю, для какой цели это предназначалось. Я знаю только, что он проклинает всех, кто вступает в контакт с ним, всех, кроме правителя ».

Хан Синь испугался. "Что Вы имеете в виду?"

Zhong Xiu объяснил: «Сорок девять лет ... да, сорок девять лет назад, я хорошо помню, это был пятьдесят второй год правления нашего короля Чжао Сян. Войска Цинь завоевали столицу

Чжоу, Лойи. Так пала династия Чжоу, которая стояла над нами более восьмисот лет ».

«Как ни странно, когда они захватили Лойи, они нашли королевскую печать Чжоу и ритуальные сосуды достаточно легко, но Девять котлов пропали без вести. Войска, не желая отпускать, допрашивали женщин и служащих дворца Чжоу, желая найти его местонахождение. Все они ответили одинаково: только правитель мог коснуться Девяти котлов. Помимо правящего короля Чжоу, никто больше его не видел, даже самые привилегированные слуги. Но девятый король из династии Чжоу умер, и войска вряд ли могли допросить мертвого человека. Итак, армия отправилась на поиски. Они перерыли всю столицу, взад и вперед и обратно, почти перевернули этот город вверх ногами. Наконец они нашли Девять котлов в скрытом подземном лабиринте. Радостные, они подняли его и отправили в Xianyang, чтобы подарить его императору Чжао Сян, Там закатили десятидневный пир и поощрили всех, повысив им звание на один ранг. И как ты думаешь, что случилось с этими солдатами?»

Хан Синь сказал: «Конечно, они были щедро вознаграждены».

«Смертельная награда?» - сказал Zhong Xi. «Как только они вернулись в Xianyang, все солдаты, которые хоть каким то образом контактировали с ним, помогали транспортировать или просто увидели Девять котлов, были приглашены на банкет во дворец. Ни один из них не вышел живым!»

Удивленный, Хан Синь воскликнул: " То что они нашли Девять котлов, должно было стать огромной заслугой. Почему они были убиты вместо вознаграждения?"

Zhong Xiu сказал: «Кто сказал, что они не были вознаграждены? Они были. Император Чжао Сян дал семьям этих трех солдат обычную награду за заслуги в битве! А что касается солдат, то они умерли безболезненно. Предприниматели говорят , что их тела были без опознавательных знаков, что они , скорее всего , умерли от питья отравленного вина перьями жэнь [3] Но никто не знал, почему правитель счел нужным убить их, после того, как сам их вознаградил ».

Хан Синь спросил: «После этого ... что случилось с Девятью котлами позже?»

«После этого правители Цинь так же как и правители Чжоу аккуратно спрятали Девять Котлов, подальше от всех», - сказал Zhong Xiu. «Только, когда император Чжуан Сяо скончался, и дворец был охвачен хаосом траура, евнух воспользовался преимуществом и пробрался в скрытую комнату, где хранился девять штативов. Когда Первый Император сменил своего отца как правитель и услышал о случившемся, он немедленно приказал убить евнуха. Тогда Лу Бувэй был канцлером, и он посоветовал Первому императору, если исполнить казнь сразу после восхождения на трон, это принесет плохую судьбу его правления. Но он отказался слушать: «Пока я император Цинь, я требую этого!» Он даже кричал. В конце концов, канцлер Лу повинился. Ты можешь в это поверить? Тогда императору исполнилось тринадцать лет!"

"Почему? Это было не более чем пшик."

«Вот почему все говорят, что девять котлов прокляты», - сказал Zhong Xiu

Немного подумав, Хан Синь спросил: «После того, как евнух увидел Девять котлов, он рассказывал кому нибудь об этом до своей смерти?»

«Он сказал ... всего два предложения. Он прошептал их втайне своему старшему брату, и они распространились оттуда как слух. Но их никто не понимал."

«Какие два предложения?» Спросил Хан Синь.

Zhong Xiu сказал: «Первое было« Девять котлов - это не котел ». Второе: «Эта штука привлекает к себе призраков»

«Что это значит?» Озадаченно спросил Хан Синь.

.Zhong Xiu покачал головой. "Я не знаю. Я боюсь, что никто больше не поймет смысла этих двух предложений."

Хан Синь сказал: «Неужели каждый, кто видел Девять котлов, действительно впоследствии умирал ? Я полагаю, кроме правителя."

Внезапно выражение лица Zhong Xiu резко изменилось. «Нет», - сказал он.

«Нет? Кто же?"

Zhong Xiu медленно сказал: «Ты помнишь, как я рассказывал тебе о Джентльмене Восточного моря?»

Это вызвало удивление Хан Синь. "Он? Тот, кто утверждал, что был бессмертным?"

Zhong Xiu кивнул. «Да, он. Насколько я знаю, он единственный, кто жил после того, как отправился в это хранилище. Сам Император взял его. Они были там, по какой-то причине, долгое время,.

Хан Синь удивился: «Почему шарлатана так заинтересовал Девять котлов?»

«Кто знает?» - сказал Zhong Xiu. «Возможно, он думал, что это как-то связано с созданием эликсира бессмертия. Однако, случайно ли, Джентльмен Восточного моря исчез на следующий день после того, как он вошел в эту комнату. Возможно, более высокая сила Девяти котлов подавила его низкие намерения , и он больше не мог продолжать свои игры. Возможно, это не такой уж и проклятый объект.

<http://tl.rulate.ru/book/1071/120687>